

Пройдемте за кулисы!

Познакомимся

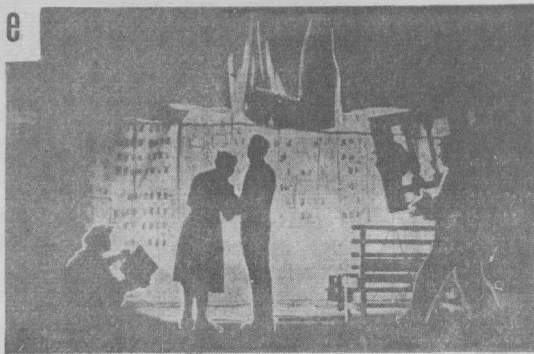
с теми,

кого не видно

зрителю из

театрального

зала

Я шел на съемку в театр.

— С кого же начать? — думал я. — Кто главный? Без кого не может идти спектакль?

Ну, конечно, в первую очередь без актеров и режиссера, но... Меня заинтересовало другое. Что, если заглянуть за кулисы, познакомиться с людьми, которых мы не видим из зала?

...Крупные ступени теснятся одна за другой. Пахнет клееном, струганым деревом, специфическим запахом кулис. Говорят, что у людей, проводивших свою жизнь на сцене, многие воспоминания связаны именно с этим смущением.

Колосники... Сцена отсюда кажется маленькой. Где-то далеко внизу видны люди — головы и плечи. До спектакля еще несколько часов, но на сцене оживление: идет репетиция.

Теперь спускаемся. Жанна Леоненко, секретарь русского драматического театра, на ходу знакомит:

— Радиоузел... Подсочный дех... Парикмахерский...

Парикмахер Тамара Лобанова подготавливает к спектаклю актрису В. Казанцеву. Тамара заменила Галю Кузнецову, которая теперь тоже актриса. Правда, роли у Гали еще маленькие, вспомогательные, но зато вполне самостоятельные.

За сценой оживление. Рабочие проносят стремянки, готовят небелье, задники, чтобы не мешать со сменой картин. У одного из прожекторов стоит паренек, совсем мальчик. Жанна мнит пальцем:

— Обратите внимание — Бадретдинов, Федя... Ему еще и семнадцать нет. Днем в театре, вечером — школы.

Утром театр пуст и необычен. Люстры притушены. В безлюдном зале гулко отдаются шаги. Со сцены доносятся удары молотка — перед репетицией готовят декорации. Если свободен, хорошо присесть где-нибудь в стороне, ждать... Приходят актеры, обмениваются новостями, заглядывают в роли.

Репетиция началась. Федор зылет наизусть любую из ролей, помнит каждую мизансцену. За каждого актера переживает так, будто б на сцене он сам... Подходим, знакомимся.

— Правится?

Федор кивает головой. Кем он хочет быть? Паренек смущен.

— Влюблен в театр, — говорит мне шепотом Леоненко. — Да здесь равнодушный и не уживется. Вспомните, какое у Федя сейчас лицо: весь работоре отдался.

Я его как раз в этот момент и сфотографировал, а третий снимок (самый верхний) сделал за сценой, когда там царило оживление.

Из театра уходил под вечер. Театральный подъезд уже ожил. Дверь поминутно открывалась, впуская зрителей. Мне подумалось, что часть аплодисментов, которыми награждают они спектакль, будет относиться и ко всем тем, кого зритель не видит.

Л. ШЕРСТЕННИКОВ.

